

Dusmurod U. Dzhuraev,
Senior Researcher,
Uzbek Scientific Research Institute of
Pedagogical Sciences TN. Kary-Niyazi;

From the History of Organization and Management of National Education in Colonial
Turkestan (second half of XIX - early XX century)

Key words: *public education, new method, school reform, colonialists, indigenous people, education of the population, the need of time.*

Annotation: *This article examples from the historical experience of formation of pedagogical education, which is revealed with the help of archival materials and the ways that the colonizers used in the system of education of its population with the way of propaganda of colonialist policy. Describes issues related to the positive impact of the foreign pedagogical school in the formation and development of people education of Turkestan. We have studied the facts about the activity of the movement for the reform of the traditional Muslim schools, the need which was required, above all, and the fact that the content of education in these schools didn't meet the requirements of modern times.*

Современное образование становится все более сложной системой, ему приходится функционировать в динамично изменяющемся мире, предъявляющем к нему возрастающие требования. При этом не надо забывать исторический опыт становления педагогического образования. Из истории известно, что колонизаторы, завоеватели всех времен всячески использовали систему образования населения своей колонии в ходе пропаганды государственной колонизаторской политики. Потому, что образование является неразрывной составной частью любого общества, показателем его культуры и основой прогресса. В качестве связующего звена оно обеспечивает единство и преемственность социального опыта, духовно-нравственных и культурных традиций, прогрессивное развитие общества в направлении интересов государства. Как показывает история, во второй половине XIX века среди народов, находившихся под влиянием ислама, началось движение за реформу традиционных мусульманских школ. Эта потребность была необходима, прежде всего, тем, что содержание обучения в этих школах уже не отвечало требованиям нового времени, потребностям капиталистического общества. Известно, что в этих школах первым делом изучалась религия. А религия имеет строго нормативный характер, ей присущ догматизм. Поэтому религиозные требования рано или поздно вступают в противоречие с непрерывным развитием свободомыслия. Когда в Туркестане свободомыслие исчерпало возможности развития, предоставленные ему исламом, в художественном и научном мышлении общества начался застой, традиционализм взял верх. Строгая нормативность ислама также предопределила стабильность и застой обычаев и традиций (1, p. 130).

С IX по XV век Туркестанцы были одним из самых передовых, высокоразвитых народов, давших наибольшее количество великих ученых, мыслителей и художников. Но постепенно, в течение пяти веков после смерти Улугбека, погрузились в такой глубокий

кризис, что даже наиболее просвещенные, передовые представители нашей нации – джадиды – в начале XX века восприняли как великую духовную революцию проект Исмаила Гаспринского, чтобы в мусульманских медресе 20 процентов предметов составляли светские науки, и сталкивались с большими трудностями в реализации этого проекта. Вот какова была степень оскудения нашей культуры (1, р. 136). Наша духовность как практическое отношение сознания, мировоззрения к действительности со второй половины XV до начала XX в. не ориентировалась на обновление общества, на обновление вообще, не стремилась к нему. В результате мы были обречены на отсталость и на долгие годы попали в тиски колониализма.

Отмечается и влияние революции 1905-1907 годов на развитие народного образования у коренного населения Туркестана. Потребность в реальных знаниях и в реформе крайне устаревших старометодных мактабов стало чувствоваться, особенно под влиянием данной революции, широкими кругами. С 1905 года быстро растёт сеть школ, открываемых учителями-новометодниками в противовес старометодным мактабам. Известно, что с популярностью открывания новометодных школ различные политические и религиозные течения стали искать свои выгоды из создавшегося условия, то есть хотели определить и направить обучение в этих школах в сторону своих интересов. Так случилось и с новометодными мактабами, которые в значительной части являлись просветительскими. Организаторы этих мактабов стремились реформировать структуру народного образования в целом. Но в конце XIX и в первом десятилетии XX века было очень мало учителей, которые могли бы обучать школьников современным знаниям на одном из языков Средней Азии. В то же время на данной территории проживало много татар Поволжья, язык которых был понятен коренным народам и уже в последней четверти XIX века были успехи в обучении детей. В этих условиях первыми учителями новометодных мактабов в Туркестане сделались поволжские татары и педагоги из крымских татар.

Созванное при главном инспекторе народных училищ Туркестана Н.П. Остроумове в 1909 году совещание выработало проект об открытии новометодных мактабов, главные параграфы которых утвердил генерал-губернатор края А.В.Самсонов. где было четко отмечено, что «Необходимо наблюдать, чтобы в новооткрываемые школы назначались учителя *туземцы одного племени* с учащимися в открываемых школах детьми». Этим пунктом *запрещалось учителям татарам принимать в свои школы детей узбеков, казахов, таджиков, киргизов и других народов Туркестана*, а, с другой стороны, – в узбекских, таджикских, туркменских и других мактабах учителями не могли быть татары (2, р. 280).

Новометодное движение ратовало за обновление средневековых религиозных школ, за внесение в них современных светских знаний, за улучшение организационно-методической стороны. Чтобы подготовить узбекской буржуазии грамотных служащих торгово-промышленного дела, в учебные планы новометодных мактабов их организаторы вносили арифметику, чтение и письмо на родном языке, элементы естествознания и географии. Однако главное внимание все же уделялось религии. Татары-просветители тоже хотели обучать детей колониального Туркестана не только светским предметам но и обучать их мусульманской грамоте.

При частой смене генерал-губернаторов края решающую роль в управлении краем приобрел плотный слой русских гражданских и военных чиновников, которые фактически делали русскую политику в Туркестане. Были попытки со стороны царских специалистов по устройству народного образования, которые предлагали использовать создаваемые в крае новометодные мактабы в системе осуществления своей колонизаторской политики. Один из специалистов по устройству школьного дела края С.М. Граменицкий заявляет, что он не видит в этих школах «ничего зловредного». По его убеждению, надо только выработать правила для их открытия, подчинить их к этим правилам и наблюдать за их исполнением. По его мнению, задача русской правительственной власти должна заключаться не в том, чтобы пересечь это естественное движение, а внести общее образование в мусульманские мактабы, - но надо помочь им найти правильные формы и достигнуть наилучших результатов (2, р. 277).

По мнению царских руководителей в регионе, передовые исламисты, мечтающие путем выработки новых форм жизни вернуть мусульманству его прежнее могущество, обеспечить ему прогресс, возбудить в нем угасшую идею солидарности и единства как политического, так и религиозного, отлично сознают, что для осуществления этих стремлений и планов необходимо вывести мусульманские народы прежде всего из состояния невежества. «Поэтому реформаторы мусульманской жизни и стремятся взять в свои руки школы и надлежащей постановкой учебно-воспитательного дела создать сильных и просвещенных борцов за идеалы ...» (3, р. 134). Со стороны колонизаторов были и предостережения от создаваемой ситуации в регионе. Некоторые царские чиновники, ответственные за организацию народного образования в регионе изучив ситуацию пришли к выводу, что *«Школа есть основа создания в будущем единого государства»* (Идею взяли из одной записки преподавателя новометодного мактаба). Чиновники даже полагали, что татарские и узбекские джаиды при помощи новометодных мактабов непременно создадут в России свою мусульманскую империю, если царское правительство не примет своевременно необходимых мер (2, р. 274).

Новометодное движение привело к реформе обветшалых мусульманских школ в Туркестане снизу. О реформе их сверху на протяжении полувека царской власти в Туркестане велось немало разговоров общего характера. К сожалению инициаторы новометодных школ испытывали сопротивление с двух сторон. Отношение к новометодным мактабам со стороны духовенства края тоже было в основном отрицательным. Например, реакционное духовенство Бухары давало новометодной школе такую политическую оценку: «... она противна духу шариата. В первый год ученики начинают читать газеты, на второй год потребуют свободы и на третий год свергнут его величество с трона и заключат его в тюрьму» (2, р. 266). Спустя через восемь с половиной лет после учреждения Туркестанского генерал-губернаторства было создано управление учебными заведениями края, подчиненное Министерству народного просвещения. На основу работы управления было заложено, что развитие народного образования в крае должно состояться в направлении колонизаторских интересов. Центрами панисламизма царская администрация в Туркестане издавна привыкла считать медресе. После Андижанского восстания в 1898 году административный надзор за сетью медресе был усилен. После революции 1905 года внимание царской охраны переключается на революционное движение и на сеть новометодных мактабов. В то же время наиболее дальновидные представители колонизаторов подвергают пересмотру свое отрицательное отношение к старым мактабам и медресе и стараются найти в этих в

этих школах союзников для борьбы с новометодными мактабами. Новометодное направление в Туркестанском крае распространилось к 1917 году довольно широко на мусульманские мактабы, но очень слабо задело медресе. Здесь не было создано ни одного новометодного медресе того типа, который в Татарстане и Башкирии выполнял функции учительских семинарий.

В период колониализма предпринимались усиленные попытки внушить нашему народу чувство национальной неполноценности. С этой целью наши национальные герои были объявлены кровожадными. Большинство имен великих учёных, литераторов и других деятелей национальной культуры замалчивалось, а если некоторые и упоминались, то вскользь, в дозированной форме. Культурное наследие подверглось частью уничтожению, частью вывозу, частью запрету по идеологическим соображениям. До народа доходили лишь крохи. Наша национальная гордость была растоптана. Царизм пытался внушить нам, что для всеобщей грамотности Туркестану потребуется 4600 лет, что без России мы не сможем добиться прогресса (1, р. 146).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что царская Россия для укрепления колонизаторской политики в крае воспользовалась организацией народного образования в своих целях. Колонизаторы широко оплели жизнь народов Туркестана, имея целью духовное порабощение эксплуатируемых. Однако жила и здоровая народная педагогика, рожденная в опыте трудовых семей; она отражена в пословицах и других формах фольклора, избежавшего цензуры духовенства (4, р. 134). Джадиды, хорошо понимавшие роль народного образования в борьбе с колонизаторами, всячески старались реформировать, прежде всего, народное образование. В этом им существенно помогли просветители татарской школы педагогики, которые внесли существенный вклад в становление и развитие новометодных школ, что способствовало повышению уровня образованности не только детей, но и в целом народа Туркестанского края. К сожалению, ответственные за организацию народного образования в регионе были заинтересованы в неграмотности населения своего владения. Они всячески сопротивлялись реформированию системы народного образования, исходя из своих собственных интересов. Но они не догадались, что неграмотного народа легче завоевать, легче использовать в интересах завоевателей. В результате такой политики ханства Туркестанского края лишились всего государства, превратились в колонию.

Извлекая урок из истории можно сделать вывод, что не только в конце XIX и в первом десятилетии XX века, но и с древних лет и сегодня развитие образования является гарантом стабильного общества и сильного государства. Так, как образование является неразрывной составной частью любого общества, показателем его культуры и основой прогресса. И поэтому сегодня как никогда образование несет ответственность за судьбу государства. Потому что, процветание страны неразрывно связано со всесторонним совершенствованием каждой отдельно взятой личности. Таким образом, правильная организация и управление образования народа является важным условием формирования интеллектуально богатого, физически крепкого, нравственно высокого, гармонично развитого подрастающего поколения.

References:

1. *Ercan AP. Spirituality and development. Tashkent, Manaviyat, 2008.*
2. *Bendrikov KE, Essays on the history of public education in Turkestan (1865-1924 gg.). Moscow, APN, 1960.*

3. *Report of the Audit of Turkestan, produced by the greatest commandment Senator Chamberlain Count KK Pahlen, vol. VI. Training business, S-Peterburg, 1910.*
4. *Volkov GN. Chuvash folk pedagogy. Cheboksary, 1958.*